

УДК 415.4 (512.31)

Проблемы происхождения этнонима «бурят»: история изучения и новая интерпретация

С.Б. Болхосоев

Восточно-Сибирский государственный институт культуры, ул. Терешковой, 1,
Улан-Удэ, Республика Бурятия
stanislav_bolhos@mail.ru

Статья поступила 15.06.2017, принята 22.07.2017

В статье рассматривается этимология этнонима «бурят». По мнению автора, существующие точки зрения на этот счет не имеют достаточного обоснования для однозначных выводов, и проблематика вопроса подлежит дальнейшему обсуждению. В этой связи автором предлагается собственная версия, согласно которой возникновение самоназвания бурят связано с миксацией разных по происхождению этнических групп, которые в отношении друг друга применяли названия, соотносимые с их тотемными предками.

Ключевые слова: этимология; происхождение; этнос; тотем.

Problems of the origin of the ethnonym "Buryat": the history of the study and a new interpretation

S.B. Bolkhosoev

East-Siberian State Institute of Culture; 1, Tereshkova St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia
stanislav_bolhos@mail.ru

Received 15.06.2017, accepted 22.07.2017

The etymology of the ethnonym "Buryat" is considered in the article. In the author's opinion, existing points of view on this issue do not have sufficient justification for unambiguous conclusions, and the subject matter of this issue is subject to further discussion. In this connection, the author proposes his own version, according to which the emergence of the self-name of the Buryats is associated with the mix of ethnic groups of different origin that applied names related to their totem ancestors with respect to each other.

Key words: etymology; origin; ethnos; totem.

История бурятского этноса связана с Байкальским регионом, который издревле населяли, сменяя друг друга, племена и народы разного этнического (тюркского, самодийского, эвенкийского, кетского, монгольского) происхождения. Об этом свидетельствуют археологические данные, петроглифы, топонимика и письменные сведения разных периодов. Однако ко времени появления русских в Байкальской Сибири (XVII в.) здесь отмечаются уже бурятские племена (булагаты, эхириты, хонгодоры, хори и др.), которые на тот момент еще не представляли

единого этноса. Процесс его формирования, по мнению большинства исследователей, начался только после вхождения в состав России и завершился к середине XIX в. Причем по мере консолидации бурятских племен в единый социум установилось общее имя для всего народа, представленное словом *бурят* (*буряад*).

Происхождение этнонима «бурят» остается во многом спорным и не до конца выясненным. По поводу его этимологии существует много различных версий, но ни одна из них не разрешила соответствующей про-

блемы. Поэтому поиски основного значения и происхождения слова ведутся до настоящего времени. Этим обусловлена актуальность проблемы, разрешение которой поможет прояснить как некоторые неизвестные стороны этногенеза и этнической истории бурят, так и происхождения его отдельных локальных компонентов. Исходя из этого, мы хотим представить в данной статье свою точку зрения по этимологии этнонима «бурят». Но перед тем как мы приступим к изложению своей трактовки значения этнонима, рассмотрим основные версии этимологии имени бурятского народа, имеющиеся в научной литературе.

Рассматривая данную проблему, ряд исследователей выводили значение этнонима на основе словарного фонда бурятского языка и этнонимии. Так, Г.Д. Санжеев выдвинул версию этимологии *бурят*, согласно которой выделяется праформа — *бурийад*, структурно разлагающаяся на следующие морфемы: суффикс мн. ч. *-д*; суффикс *-йа*, т. е. усеченный *-йан* при словоизменении и словообразовании, образующий именные слова от глагольных корней, например, *тари* (сеять) — *тариийан* (хлеб в зерне); корневая морфема *бури* (от *буриха*, уклоняться) — основа глагола, именно глагола, поскольку она предшествует имяобразующему суффиксу *-йан* [1, с. 48]. При этом этимологизация слова *бурят* толковалась как «отколовшиеся, или уклонившиеся от гнета монголов». За основу этой интерпретации была взята бурятская поговорка — *бурижа ошоһон буряадууд*, «уклонившиеся в сторону буряты». Однако Ц.Б. Цыдендамбаев писал, что такое толкование не выдерживает критики: в монгольских языках деепричастная форма глагола не может субстантивироваться и стать названием [2, с. 271].

Т.А. Бертагаев привносит другую версию, в которой связывает происхождение этнонима «бурят» с именем древнего населения Прибайкалья — курыкан: *kurikan – burigan – burijat; bar/aat – bur/aat* [3, с. 130]. Схожей этнонимической точки зрения придерживался Б.Б. Барадин, писавший, что «слово “бурят”

есть позднейший вариант древнего слова “баргут”». На взгляд ученого, это слово развилось следующим образом: *баргут – бургут – бурут – бурат – бурят* [4, с. 45]. Отметим, что приведенные версии были сочтены неубедительными и опровергнуты учеными, которые придерживаются иных взглядов.

Историк Б.Р. Зориктуев, учитывая особенности географической зоны Прибайкалья, где районы степей граничат с лесом и тайгой, считает, что такая специфика и стала основой для возникновения имени бурят, которое он возводит к монгольской лексеме *бураа* — *роща/ чаща/ лес*, отсюда и *бураад* — «люди у леса/ лесные». Этим термином, с точки зрения ученого, степные монголы называли племена (булагачинов и кэрэмучинов, предполагаемых предков бурят), которые обитали у Байкала, и поэтому именно слово *бураад*, а не *бурят* было употребительно до 2-й половины XVII в. западнее Байкала. В подтверждение своей версии исследователь сопоставляет слово *бураад* с хакасским *пыраат*, русским *брат* и якутским *burat* [5, с. 18].

Иную позицию занимает В.А. Хамутаев, который этноним «бурят» выводит из западнобурятского диалектного слова *баряад*, *баряауд*, означающего «люди – народ» (без никакого этнического наполнения). Как полагает исследователь, указанное слово имеет корень *баряа* — «держат». Следовательно, *баряад*, *баряауд* — «это люди, держащие эту территорию, т. е. хозяева этой земли (Предбайкалья)» [6, с. 14]. По мнению Хамутаева, в прошлом диалектное слово являлось самообозначением западнобурятского союза близкородственных племен — булагатов, эхиритов, курумчинцев и др., затем оно было перенято другими народами — соседями бурят как их самообозначение и произносилось ими искаженно (*пыريات*, *пыраат*...), а русскими (в XVII в.) записано как *брат*. Кроме того, ученый считает, что слова *бурят*, тем более этнонима *бурят* со звуком *-у* в период колонизации края в XVII в. не было, как и не был в употреблении вариант *бураад* в Предбайкалье. Слово же *баряйт/ баряйуд*, записанное русскими как *брат*, является

корневой, первичной формой самоназвания народа (предэтнотимом), которая трансформировалась в XVIII в. в этноним «бурят», но уже в Забайкалье, что знаменует рождение нового младоэтнотима со своим общим именем [6].

Однако этнограф Б.Ц. Нанзатов, ссылаясь на лингвиста В.И. Рассадина, данную перестройку этнонима видит иначе. Ученый пишет, что «в Западной Бурятии этот процесс зашел дальше, и из *буряд*, появилась форма *баряд* (*бури* → *буриад* → *буряд* → *баряд*)». Кроме того, сам этноним *буряд* автор данной версии считает следствием развития слова из изначальной лексической основы *буридай* / *буритай* / *буртэ* — «серый», которая в монгольских языках оформлялась в сочетаниях *буртэ чино* / *хухэ буртэ шоно* — «матерый серый волк», *буртэ-гэрхэн* — «серенький». По его мнению, эта лексема в прошлом имела этническое значение, следовательно, она понималась как «мужчина из этноса *бури*», а *бур*, *бури* — это «волк» [7].

Отметим, что термин *бури* применительно к *бурят* ранее был рассмотрен языковедом Ц.Б. Цыдендамбаевым, впервые приведшим «тотемную» версию этимологии этнонима. Свою гипотезу он излагает со ссылки на замечание Д. Банзарова, отметившего сходство названий *бурят* и *бурют*. Последним обозначают часть киргизов, а его фонетическим вариантом *бюрют* или *пюрют* называется один из хакасских родов. В частности, Г.Е. Грум-Гржимайло считал исторически вполне обоснованной замечание Д. Банзарова и в подтверждение этому привел данные о вероятности ответвления *бурютов* (или *бюрютов* / *пюрютов*) и *бурят* от одного корня или, во всяком случае, об их вероятном совместном обитании в прошлом. Отсюда Ц.Б. Цыдендамбаев предполагает, что этноним *бурят* восходит к тюркской (уйгурской) лингвистической основе *бөря* (*буре*, или *бүрю*) со значением «волк» с монгольским суффиксом множественности *-д*. При этом он отмечает, что слово *бөря* / *буре* в тюркском звучании имеет ударение на 2-м (конечном) слоге, поэтому ударный гласный в устах но-

сителей монгольского языка впоследствии прозвучал как долгий гласный *бөрья* / *бүрээ*. В итоге получилась форма *бөрьэд* / *бүрээд* [2]. Этим именем, по мнению ученого, называлось то протомонгольское племя, которое в период главенства тюрков переводит на древнетюркский язык свое прежнее тотемное имя *чинос* (волк), тем самым делая его доступным для господствующего этноса, и в результате они начали называть себя *буретами* (или *борятами*). Также автором этой гипотезы не исключалась возможность наречения древними тюрками *чиносоцев* этнонимом, образованным на основе собственного названия волка [2].

Тем не менее, версия, выдвинутая Ц.Б. Цыдендамбаевым вызвала критику со стороны Г.Д. Санжеева, который видел несостоятельность этой гипотезы в невозможности перехода слова из мягкого ряда в твердый, т.е. *böri* в *bure* (*бөри* в *буре*) [8]. Несмотря на это, другие исследователи продолжают рассматривать «волчью» версию, бесспорно отмечая морфемный состав этнонима таковым: *buri-ja-d* [1]. При этом, если корневую морфему *бури* опять же возводят к древнетюркскому *büri* (*бури*), «волк» — тотему древних тюрков, также без сомнения оставляя элемент *-д*, считая его монгольским суффиксом множественности, то единственным для объяснения остается *-ja* (*йа*) — как самый трудный и не объясненный морфемный компонент этнонима. Одни исследователи его просто не замечали, другие видели в нем суффикс, но семантику не определяли. Тем не менее, отдельно по этому элементу этнограф Д.С. Дугаров высказал свою точку зрения, которая заключается в следующем: морфемный компонент *-йа* является усеченной формой древнейшего индоевропейского слова «ai» («сделать, создавать, сотворить»), которое в этногенетическом контексте у бурят, якутов, некоторых угро-финских и северогерманских народов (эстонцы, финны и саамы Норвегии) применяется в значении Бог-творец и Громовержец «Айа» (ср. якут. «Айыы», бур. «Аээ» / «Ээ»). Он считался создателем мирозда-

ния, лучшей части людей и полезных людям животных, поэтому все тюркоязычные народы и давно омонголившиеся тюрки — ойраты, буряты, найманы, керейты, меркиты и пр. продолжают с гордостью называть себя айтами, т. е. людьми, созданными самим богом-творцом Аяа. Следовательно, слово *айа* (*айли*, *айд*) явилось древнейшим религиозным псевдоэтнонимом некоторых тюркоязычных племен, главным образом огузо-уйгурского круга. В сложных этнонимах оно приращивалось к собственному имени какого-либо рода, племени или целого народа, а также группы родственных племен и их объединений. Отсюда к тотемному имени огузо-уйгурских народов *бури* (волк) на каком-то историческом этапе, по-видимому, в X–XII вв., прибавилось имя их племенного бога-творца Аяа с монгольским суффиксом множественности *-д/-т*. Так появился этноним *burī-aiā-d* (*бурийад / бурят*). К тому же, носители этого имени были покорены монголами и в XIII в. включены в состав ойратов, что было отмечено в средневековой летописи «Сокровенное сказание монголов». Позднее, в конце XVI — начале XVII вв. часть ойратов, в составе которых были буряты, оказалась в Предбайкалье, и это поспособствовало распространению их этнонима у местных племен [9].

Такова, по мнению Д.С. Дугарова, версия происхождения этнонима «бурят», которая поддерживается рядом исследователей как наиболее обоснованная и заслуживающая общего признания. Другие склоняются к гипотезе Ц.Б. Цыдендамбаева, считая ее единственно правильной и выгодно отличающейся от вышеизложенных точек зрения.

Несмотря на солидную историографию вопроса, лингвистическое обоснование этнонима оставляет открытыми многие вопросы, связанные с возникновением и бытованием данного термина, уже не говоря о том, какая этническая или родоплеменная группа была носителем этого имени, ставшего общим для целого народа.

Мы склоняемся к другому лингвистическому объяснению этнонима, правда, при-

держиваясь той же тотемной версии. Итак, с нашей точки зрения, в качестве апеллятивной основы этнонима «бурят» выступает не морфемный состав *бури-йа-д*, а двухкомпонентная конструкция слова, образованное из лексем *бур(а)* и *ыт*, которые относятся к тюркскому языковому фонду. Первый термин *бур / бура* имеет значения: 1) крутить, закручивать, вертеть, кружить, скручивать, обвивать; 2) сверлить, буравить; 3) кружиться; 4) гнуть, сгибать [10]. Кроме того, в восточно-тюркских языках слово *бура* — нюхать, обонять, чуют [10]. Второй компонент *ыт* (варианты *йыта*, *ийт*, *ит*, *эт*) — собака, пес. [11]. Следовательно, словосочетание *бура ыт / бура йыта*, которое в процессе стяжения образовало лексему *бурайт / бурайыт*, имеет значение «рыщущая вокруг собака» или «крадущийся, вынюхивающий пес», а при переходе этого сложного термина на монгольязычную (бурятскую) основу лексема приобретает фонетический вариант *бураэд / бурезэд*, ставший основой для этнонима *бураэд* (бурят). В пользу этого предположения можно привести сведения И. Георги, который в XVIII в. писал, что буряты называли себя *барга буретт* [12]. Что касается наличия в конце этого выражения дополнительного звука *-т*, то он, видимо, представляет суффикс множественности (например, *барга бу-резэд[ууд]*).

В то же время отметим, что вариация второго слога *ыт / йыт / ит* в *йед ~ эд* (в лексеме *бурезэд*) может являться отражением локальных особенностей носителей тюркского языка, у которых он в такой лексической форме был заимствован предками бурят или представляет звуковое переоформление слова в иноязычной среде. Например, такие изменения в бурятском языке характерны для гласных в первых и других слогах заимствованных слов: тюрк. *ыдык* («священный») — бур. *эдэгэ* (название почитаемой горы в Кудинской долине) [13]; тюрк. *ыр сай* («долина с водой / рекой» [11]) — бур. *эрсэ* (название речки и одноименной долины в Эхирит-Булагатском районе Иркутской области); тюрк. *йыш* («нагорье с долинами, удобными

для поселений») — бур. *эшин / ишин* (бурятское название долины Ишин-гол в Эхирит-Булагатском районе) [14]. С такой же позиции можно рассмотреть бурятский теоним Ээ / Аэ (см. выше), являющийся наследием раннесредневекового населения Прибайкалья — тюркоязычных курыкан, от которых он также перешел к якутам, сохранив более древнюю фонетическую форму Айбы [15]. Вышеотмеченный морфемный компонент *-йа*, являющийся формантом в «современном» этнониме *буряад*, на наш взгляд, представляет усеченную форму именно соединительной части *аы / айы / аз* (в архетипе *бураыт / бурайыт / бураэт*), а не слово индоевропейского происхождения *аи*.

Из изложенного материала следует, что этноним «бурят» является тюркской лексемой и представляет собой, по всей вероятности, наименование, которым обозначалась некая этническая группа, ассоциируемая с образом собаки. При этом речь идет о виде такой собаки, которая обладает особыми качествами, не присущими домашнему животному. Судя по прилагательному «рыщущая вокруг» / «крадущаяся» / «вынюхивающая», это вольное животное, осторожный и в то же время беспокоящий хищник, не прирученный человеком. Соответственно, под такой набор характерных признаков подходит только одно собаководное животное, которое водится в Прибайкалье — это волк. Значит, обозначение «рыщущая вокруг собака» / «крадущийся, вынюхивающий пес» представляет собой нарицательное обозначение представителей независимой от кого-либо враждебной этнической группы, соотносимой с образом волка. В пользу этого может говорить словосочетание *барга буретт*, так как его первая часть переводится с бурятского языка как «грубый», «некультурный», «первобытный» [16]. Иными словами, лексема *барга* подразумевает понятие «дикий». Отсюда *барга буретт* — «дикие рыскающие собаки» или «дикие крадущиеся псы». В этом случае первый компонент этнонима, который впоследствии вышел из употребления, ранее использовался для

разъяснения значения второй заимствованной лексемы. Выходит, что в прошлом носители этого названия хорошо разбирались в его значении и происхождении. Поэтому время возникновения этнонима «бурят» можно отнести ко времени позднего средневековья (примерно XVI в.), когда на территории Прибайкалья соседствовали группы тюркского и монгольского населения. Судя по обозначению *барга бурят*, они прекрасно понимали оба языка.

Относительно названия *бурийат* из «Сокровенного сказания...» (XIII в.), которое многие ученые сопоставляют с названием бурятского народа, можно сказать следующее. По нашему мнению, оно является не более чем лексическим совпадением, поскольку в то время не существовало бурятского этноса как такового. Полагаем, что термин *бурийат* является обозначением этнической группы (или групп), которая была близка к ойратам — западным монголам, в объединение которых в разное время включались такие племена, как дербеты, торгоуты, хошеуты, хойты, элеты, баяты, захчины, мянгаты и т. д. При этом основное ядро ойратов состояло из четырех племен (*дурбэн ойрад*) — дербеты, торгоуты, хошеуты и чоросы, которые в XVII в. также назывались джунгарами — «левосторонними» (монг. *зуун гар* букв. «левая рука»). Не исключено, что в прошлом, а именно в XIII в., они представляли подобное соотношение племен. Следовательно, другие группы западных монголов составляли иное объединение, которое, вполне возможно, обозначалось *бурийатами*. По отношению к ойратам (джунгарам) они считались «правосторонними» (*баруун гар*). Надо сказать, что в такой системе подразделений племен, видимо, была доминирующая группировка, представляющая «центр». Как полагает Д.В. Цыбикдоржиев, этим племенем («ветвлением», «отраслью» по «Сборнику летописей» Рашид-ад-Дина) в XIII в. были хойты [17], которые во времена возвышения Монгольской империи Чингис-хана под одним именем «ойрат» объединили все группировки племен Западной Монголии, тем

самым вытеснив имя *бурийат*. Однако к XVII в. они свое первенство уступают джунгарам (чоросам), с именем которых уже стало ассоциироваться новое объединение ойратов. Отсюда известно Джунгарское / Ойратское ханство.

Что касается объединения *бурийатов*, то оно после бурного XIII в. растворяется в ойратском массиве, чему, видимо, способствовали не только военно-политическая гегемония ойратов среди западно-монгольских групп, но также смена района проживания, по которому происходило название группировки. Полагаем, что последние до своего поглощения более сильной группой, географически располагались восточнее или южнее по отношению к ней. На это указывает значение слова *бурийат*, корневая основа которого восходит к тюркской лексеме *бур* — «поворачивать» [10], в переносном значении «иметь другое расположение», или *бура* / *бурун* — «нюхать», «нос, лоб, начальная, передняя часть, перед» [10]. Следовательно, производное — *буруи* / *бурий*, соединенное с аффиксом *-ат* (в значении мн. ч.). В итоге *бурийат* — «передние» (с ориентацией к восходу солнца), по-другому, «южные» или «восточные». Отметим, что такие представления были характерны для тюрко-монгольской традиции. К тому же, в пользу этого может говорить значение этнонима «ойрат». В современной научной литературе существует несколько мнений относительно этимологии данного наименования (в основном, его возводят к монг. *ой* (лес) + *арад* (народ)). Однако мы склонны возвести этноним к тюркской основе *ой* (низина, низменный) + образующий аффикс *-ра* [10, 11] с монгольским суффиксом *-т/д*. В итоге слово «ойрат» имеет значение «нижние» (или «низменные»), т. е. «северные/ западные». В этой связи примечательно то, что в языках южносибирских тюрков «прикочевать сверху» означает «прикочевать с юга». В их традиции, как и по представлениям монголов, «нижний» — это север/ запад/ задний/ левый, а верхний — это юг/ восток/ передний/ правый [18]. Отсюда следует, что на-

звания *ойрат* и *джунгар* имеют общую семантику, только переданы посредством тюркской и монгольской лексем. Полагаем, что общность значений обусловлена тесными историческими и этнокультурными контактами населения Южной Сибири и Западной Монголии, в границах которых сформировались ойраты. При этом заметим, что, судя по этимологии этнонимов *ойрат* и *бурийат*, носители этих названий имели как тюркское, так и монгольское происхождение. Во-первых, в данных названиях присутствуют компоненты двух языков, а во-вторых, слова *ойрат* и *джунгар* синонимичны. К последним семантически близок по значению этноним *хойт* (монг. «северный»). Вспомним, что именно хойты были группой, ранее возглавлявшей ойратское объединение, и вполне возможно, что их самоназвание происходило из соотношения к слову *ойрат*.

Таким образом, из рассмотренного материала можно заключить, что названия *ойрат* и *бурийат* возникли в силу географического расселения этнических групп, составлявших единую этнокультурную общность, которая в историческом развитии выбрала для своего обозначения первое наименование как имя доминирующего социума. Поэтому о бурийатах нигде не упоминается, кроме древнемонгольского источника «Сокровенное сказание...». Даже в последующем «Сборнике летописей» Рашид-ад-Дина, т. е. к моменту составления персидским автором данного письменного труда (начало XIV в.) объединения бурийатов уже не существовало, их наименование было забыто и в исторической летописи не отразилось. Лишь спустя несколько столетий возникает этноним, подобный древнему названию части ранних ойратов, но он имеет отношение уже к другому этносу, иные истоки и семантику.

Остается невыясненной этнолокальная группа бурят, которая изначально применяла бы в отношении себя экзоэтноним *бурят*. Заметим, что в формировании народа приняли участие несколько крупных племен и родовых групп разного этнического и генетического происхождения. Одни имеют авто-

хтонное происхождение, другие в разное время прибыли в Прибайкалье из районов Монголии и Южной Сибири и впоследствии составили неотъемлемые части одного этноса. Все они могут связываться (соотноситься) с той группой, которая в прошлом представляла собой обособленный социум, независимый от других аборигенных этносов, к которому применялось название *бурят*, видимо, соотносимое с их тотемом. Примечательно, что родовые подразделения с тотемом волка и собаки встречаются у всех бурятских племен — эхиритов, хоринцев, хонгодоров и булагатов, а также отдельных родовых групп, не входящих в состав этих объединений. Поэтому вопрос об изначальной принадлежности этнонима *бурят* к какой-либо локальной группе народа остается открытым и требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Санжеев Г.Д. «Некоторые вопросы этнонимии и древней истории монгольских народов» // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов. Улан-Удэ: БФ СО РАН СССР, 1983. С. 47-69.
 2. Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 662 с.
 3. Бертагаев Т.А. Об этнонимах бурят и курыкан // Этнонимы. М.: Наука, 1970. С. 130-132.
 4. Барадин Б.Б. Бурят-монголы // Бурятоведение. Верхнеудинск, 1927. № 3-4. С. 39-52.
 5. Зориктуев Б.Р. О происхождении и семантике этнонима бурят // Монголо-бурятские этнонимы. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1996. С. 8-31.
 6. Хамутаев В.А. Вхождение бурятии в состав России: история, право, политика. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 92 с.
 7. Нанзатов Б.З. Этногенез западных бурят (VI-XIX вв.) Иркутск. 2005. 159 с.
 8. Санжеев Г.Д. Заметки по этнической истории бурят. Кто такие булагачины и керемучины? // Современность и традиционная культура народов Бурятии. Улан-Удэ, 1983. С. 81-108.
 9. Дугаров Д.С. Этимология этнонима бурят (к проблеме происхождения бурятского народа) // Актуальные проблемы монголоведения. (Языкознание, литературоведение и фольклористика): Санжиевские чтения-6. Улан-Удэ, 2006. С. 49-55.
 10. Севортыян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на букву Б. М.: Наука, 1978. 349 с.
 11. Севортыян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 768 с.
 12. История Бурятии: в 3 т. Т.1 – Древность и средневековье. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 328 с.
 13. Михайлов Т.М. Заметки о топонимах Усть-Ордынского национального округа // Ономастика Бурятии. Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1976. Вып. 26. С. 152-167.
 14. Топонимический словарь этнической Бурятии / сост. И.А. Дамбуева, Ю.Ф. Манжуева, А.В. Ринчинова. Улан-Удэ: ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2007. 190 с.
 15. Дугаров Д.С. Исторические корни белого шаманства (на материале обрядового фольклора бурят). М.: Наука, 1991. 300 с.
 16. Шагдаров Л.Д., Черемисов К.М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т.1. А-Н. Улан-Удэ: Изд-во «Республиканская типография», 2010. 636 с.
 17. Цыбикдоржиев Д.В. Ойраты до и после 1207 г. // Культурное наследие народов Центральной Азии. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. Вып. 3. С. 120-149.
- Подосинов А.В. Ex oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М.: «Языки русской культуры». 1999. 720 с.